

ББК 63.3(2)614-361

Е.М. Чедурова

Развитие агрономической службы в Сибири в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное товарищество, аграрные технологии, агрономические выставки, фермы, ссыпные пункты, опытные поля, станции.

Key words: cooperation, cooperative society, agrarian technologies, agricultural exhibitions, farms, pouring points, experiment fields, stations.

Сельскохозяйственная деятельность человека является, как известно, наиболее древней в его жизни. Однако агрономические знания накапливались им медленно и носили, естественно, стихийно-эмпирический характер. В дальнейшем эти знания будут во многом зависеть от развития многих других наук, в частности химии, физики и биологии.

Одним из первых русских почвоведов, пришедших к выводу о «необходимости полевых опытов» для того, чтобы научиться правильно вести хозяйство, был А.Т. Болотов, апробировавший свои научные изыскания на землях деревни Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии. Результаты своих опытов и наблюдений за севооборотами, травосеянием и зяблевой обработкой, впервые примененными им в своем хозяйстве, Андрей Тимофеевич обобщил в статьях, увидевших свет в «Трудах Вольного экономического общества» [1, с. 20]. Наряду с этим, он опубликовал свои работы и в основанном им специальном журнале «Сельский житель». В своих трудах ученый широко пропагандировал новые методы земледелия, опиравшиеся на последние достижения современной ему агрономической науки. В силу этого А.Т. Болотов и был назван, вполне справедливо, первым русским ученым-агрономом.

В 1802 г. Вольным экономическим обществом был заложен в Петербурге (на Петровском острове) опытный экологический сад. А спустя полтора десятилетия в Москве было организовано Московское общество по сельскому хозяйству, учредителями которого стали ученые, помещики, чиновники, промышленники и торговцы. Чтобы способствовать дальнейшему развитию агрономической науки, в 1821 г. при обществе была создана Московская земледельческая школа, располагавшая опытным хозяйством, находившимся в Бутырском хуторе [2, с. 30]. Основной акцент в деятельности Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) в 20–30-е гг. XIX в. состоял в популяризации рационального ведения сельского хозяйства. Его учредители твердо верили в возможность повышения эффективности сельскохозяйственного производства с помощью «агрономии и усовершенствованной техники». Свои

агрономические идеи общество пропагандировало через «Земледельческий журнал» и практическую деятельность земледельческой школы и Бутырского опытного хутора. С первых же лет своего существования общество проявило немалый интерес к сибирскому краю, привлекавшему его своей неизученностью и особенностями социально-экономического строя.

Как известно, во второй четверти XIX в. на территории Сибири располагались казачьи войска, которые обязаны были содержать себя сами, т.е. иметь свои хозяйства с посевами и скотом. Однако никто из данных «домохозяев» не знал толком, как в местных условиях вести такое хозяйство. В связи с этим и возникла необходимость в «заведений» у себя своих агрономов. Именно с этой целью и направил тогда Омский полк из числа своих служащих двух грамотных казаков в Московскую земледельческую школу. Ими были О. Обухов и П. Щербаков.

По окончании обучения в Московской сельскохозяйственной школе они продолжили свою «службу», но уже в качестве преподавателей по земледелию. Для распространения знаний и разведения зерновых и технических культур был учрежден специальный класс по сельскому хозяйству, а при нем организован «опытный казачий хутор». К 1831 г. в нем имелся дом для конторы, надворные постройки, сад и около 50 овец. При посевах зерновых «опытники» использовали семена нескольких сортов пшеницы, ячменя, в том числе и гималайского ячменя, они также занимались изучением овощных и технических культур, в частности табака. Посетивший Казачий хутор С. Маслов (правитель дел Московского общества. – *Е. Ч.*) отметил потом в своем отчете, что «уровень работ по опытам Казачьего хутора ни чем не ниже Бутырского хутора».

Достигнув успехов в земледелии, омичи взялись за развитие скотоводства. В 1832 г. Омский опытный хутор взялся за «коннозаводство и разведение тонкорунных овец», которыми он вознамерился снабжать все овчарные заводы Сибири. И надо сказать, вполне успешно. К 1845 г. число овец в этих заводах превысило 12 тыс., а на опытном хуторе содержалось 438 мериносов [3, с. 15]. Омский опытный хутор действовал в течение 21 года. За это время он оказал большое влияние на общее развитие сельскохозяйственной науки в Сибири. По его примеру были созданы «показательные хозяйства»: близ Семипалатинска организовано опытно-показательное хозяйство Попова, в Верхне-Удинске – хозяйство Шевелева, в Иркутске и на Камчатке были созданы земледельческие компании с хуторами.

Общее развитие научно-опытных работ в Сибири в первой половине XIX в. тормозилось недостаточным вниманием к этому делу со стороны царского правительства, а главное – многочисленными бюрократическими барьерами, финансовыми трудностями и медленным развитием теоретических знаний в регионе. Чтобы сдвинуть это дело с «мертвой точки», необходима была реорганизация опытного дела в Сибири. И она произойдет вскоре, когда за дело возьмутся переселенческие организации.

Как известно, аграрное развитие Сибири во второй половине XIX в. будет всецело проходить под воздействием переселенческого движения, влиявшего буквально на все хозяйственные, социальные и политические процессы, происходившие в это время в деревне. Эти особенности обусловили более свободный, чем в центре страны, рост сельской буржуазии и, в конечном итоге, сказались на темпах развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири. С введением в строй Сибирской железнодорожной магистрали, связавшей Сибирь с общероссийским и мировым рынками, заметно активизировалось переселенческое движение, возросла степень колонизации и зрелости капиталистических отношений в районах старого заселения, особенно тех, которые находились вблизи железной дороги, однако капиталистические отношения распространялись и на новые территории.

Наряду с этим, а также с применением машин важную роль в создании в Сибири рационального хозяйства, в повышении доходности земледелия должна была сыграть агрономия, обслуживавшая до этого преимущественно зажиточные хозяйства. В 1892–1896 гг. в Акмолинской области, Тобольской, Томской и Иркутской губерниях появились правительственные агрономы, а позднее возникли переселенческая агрономическая организация, кооперативная агрономия и сельскохозяйственные общества. Правительственная агрономическая служба начала, как известно, создаваться в регионе с конца XIX в. И это было связано с назначением в 1892 г. «правительственных агрономов» Н.Л. Скалозубова в Тобольскую губернию, а И.К. Окулича – в Томскую [4, с. 156]. До этого в Тобольской и Томской губерниях практически не было государственных учреждений, занимавшихся распространением сельскохозяйственных знаний.

Став Тобольским правительственным агрономом, Н.Л. Скалозубов стремился построить агрономическую службу в губернии на демократической основе, привлекая к работе широкие круги местного крестьянства. В 1895 г. он организовал в Кургане первую общегубернскую кустарную и сельскохозяйственную выставку, а затем основал в Тобольске низшее сельскохозяйственное училище, которое стало не только учебным, но и просветительским центром в Зауралье, разработавшим научные основы организации и

развития местного земледелия и животноводства. Большое внимание уделял он и проведению курсов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Этот прогрессивный метод обучения, внедряемый Н.Л. Скалозубовым, дал возможность расширить контингент учащихся (вне зависимости от их образовательного и возрастного ценза. – *Е. Ч.*).

Говоря обо всем этом, следует отметить, что пути развития сельскохозяйственной практики на обширных сибирских пространствах были весьма отличны от европейских опытных станций. В Сибири в первую очередь изучались вопросы улучшения режима питания растений, создания лучших условий почвенного плодородия и его сохранения, их подбора (по эффективности реакции на внешние условия, такие как почва, погода, сроки сева и т.д.).

В связи с тем, что многие районы Сибири изобиловали болотами (особенно в Кулундинской и Барабинской степи), в силу чего в них ощущался недостаток питьевой воды. С этой целью в 1895 г. здесь организуется специальная гидротехническая исследовательская партия (под руководством И.И. Жилинского в составе семи инженеров и техников, с привлечением на время 30–40 специалистов). В течение 10 лет она провела обследование громадных западносибирских пространств и путем устройства колодцев (в сухих районах) и осушительных каналов (в Барабе) обеспечила благоустройство значительных территорий сельскохозяйственного пользования главным образом в районах, прилегающих к железным дорогам. Ею были также проведены нивелировочные съемки, на обширных пространствах сделаны буровые скважины, сооружены искусственные водохранилища, выполнены большие мелиоративные работы и даже основаны опытные поля. Словом, после работы данной партии в степях функционировало 1308 колодцев, а также каналов общей протяженностью 1568 верст.

Последние гидротехнические сооружения действовали преимущественно в Барабинской степи – 12 систем. Каждая из них имела следующую общую протяженность (вместе с боковыми отводами): Каргатская – 385 верст, Чулымская – 322, Аешская – 136, Карапузская – 130, Кожурлинская – 83, Ардаманская – 157, Убинская – 28, Ичинская – 49, Камская – 34 версты. На их строительство за 10 лет было израсходовано 2,5 млн руб. [5, с. 483–541].

Создавалась в это время в Сибири сеть опытных полей: в 1907 г. – Тулунское, в 1908–1910 гг. – Купинское, Казачинское, Ялutorовское, Минусинское, Семипалатинское, Шадринское, Камышловское, Баяндаевское, Красноярское, Онохойское, Приморское, Кустанайское, Северное. С 1911 г. в Сибири начала работать первая селекционная станция (в Курганской области), которую возглавил Н.Л. Скалозубов. С появлением переселенческой агрономии для проведения агрономических

мероприятий и исследований был открыт государственный кредит в размере 183 тыс. руб. В 1908–1910 гг. его сумма возросла до 200 тыс. руб. в год. Около половины этих средств падало на долю западносибирских губерний. Так, только на агрономические исследования в Тобольской губернии было выделено в 1909 г. – 14080, а в Томской – 19760 руб. [6, с. 180].

Но не сразу все опытные поля оказались продуктивными, так как учебные заведения страны не готовили достаточного количества специалистов по сельскохозяйственному делу. В основном работа опытных полей держалась не столько на людях, хорошо знающих агрономическую науку, сколько на их энтузиазме любящих свое дело и осознававших всю значимость сельскохозяйственной науки и практики, для развития земледелия.

В связи с организацией в Сибири переселенческой агрономии была создана специальная комиссия, которая выработала план агрономических мероприятий, предусматривавший широкое развитие опытных полей и посевов, сети метеорологических и опытных станции во всех районах Западной Сибири. Кроме того, агрономы должны были обращать особое внимание на испытание местных сортов хлебных злаков и трав, оказывать агрономическую помощь переселенцам, распространяя среди них, а особенно среди старожилов, знания о преимуществах рациональных севооборотов, применения в земледелии усовершенствованных орудий и машин, а также содействовать внедрению в практику травосеяния и новых земледельческих промыслов.

Руководствуясь всем этим, правительственные агрономы стали уделять внимание главным образом обслуживанию старожильского населения, в меньшей степени – переселенческое. Такая их «разобщенность» существовала вплоть до 1910 г., т.е. до тех пор, пока вся работа по оказанию агрономической помощи в сибирских губерниях не была передана в ведение одного «хозяина» - Департамента земледелия. С этого времени в каждой губернии начинают создаваться агрономические совещания (в качестве высшего органа местных агрономических организации под председательством губернаторов. – *Е. Ч.*). В связи с этим территории губерний были разделены на агрономические районы, которые, в свою очередь, подразделялись на более мелкие сельскохозяйственные единицы – подрайоны. Во главе первых стояли агрономы, во главе вторых – инструкторы по сельскохозяйственной части. К началу 1909 г. кроме 8 правительственных агрономов в Сибири числилось 5 старших агрономов, 8 инструкторов сельского хозяйства, 5 техников сельского хозяйства и один техник по льноводству [6, с. 181].

Наряду с традиционными обязанностями, деятельность агрономов затронула и организацию зерноочистительных пунктов (накануне Первой мировой войны в Тобольской и Томской губерниях

их начитывалось около 30), а также устройство показательных участков, которые в 1911 г. имелись в 97 селениях Западной Сибири, показательное кормление скота, реклама сельскохозяйственных машин и орудий [7, с. 177].

Демонстрация плугов проводилась, к примеру, в 1907 г. на кооперативном опытном участке близ д. Рябковой Курганского уезда. Сюда товариществом «В.Г. Столь и К» были доставлены американский дисковый плуг фирмы «Штанунг», плуг «по Саку» фирмы «Ленин-Вештау I», трехлемешный плуг и пружинная борона, товариществом «Тобол» – плуги №2 и №3. Плуги данных товариществ были одобрены кооператорами. Здесь же был продемонстрирован и опрыскиватель Вильмарена для обработки растений с зеленым кроном (швейнфуртской зеленью) [8, л. 14–15].

До 1911 г. деятельность местной агрономии в основном сводилась к изучению края. Для этого специалисты совершали регулярные «рекогносцировочные» поездки. Кроме того, занимались они и устройством метеорологических станций, которых в 1908 г. Сибири имелось 63, в 1910 г. – 96, в том числе в Тобольской губернии – 1 и Томской губернии – 10 [6, с. 181].

Столыпинская аграрная реформа не смогла кардинально изменить структуру сельскохозяйственного производства и технологический цикл крестьянского хозяйства. Крестьяне не смогли качественно улучшить, а тем более, кардинально изменить способы возделывания своих пашен и технологию выращивания зерновых культур. Для этого им не хватало денежных средств, инвентаря и познаний в агрономии. Важным фактором замедления темпов роста агрикультуры среди единоличных хозяйств (в течение всех лет реформы) являлась общая «недоброжелательность», создаваемая общинниками вокруг агрономов. А.В. Чайнов, говоря об этом в очерке «Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века» и дополняя характеристику агрикультурных сдвигов в российской деревне новыми штрихами, отмечал, что в период с 1905 по 1911 г. «темпы развития товарного хозяйства и широкой агрономической деятельности, соединенные с быстрым развитием кооперации, действительно переустраивают все основы нашего деревенского быта», когда «к статистику и агроному присоединяются сельский кооператор, как новая фигура на деревенском горизонте», и то, что «пятилетие, с 1909 по 1914 г., было той эпохой, когда более или менее четко оформились эти новые веяния и, когда перед агрономической наукой были поставлены во весь рост задачи организации крестьянами хозяйства, его кооперирования и создания форм общественного содействия ему» [9, с. 20].

Иначе говоря, перед кооперацией как хозяйственной организацией встали задачи, с одной стороны, внедрения в практику новых систем хозяйствования, а с другой – объединения кооперативов в связи с

расширением кооперативного принципа на многие стороны крестьянского хозяйства.

Обеспечивая мелкому крестьянскому хозяйству, если не все, то большинство тех экономических выгод, которые внутренне присущи крупному капиталистическому предприятию, кооперация, вместе с тем, способствовала и его материально-техническому и агрикультурному совершенствованию путем выделения кредитов на приобретение улучшенных сельскохозяйственных орудий, породистого скота, торговых семян и др.

Составной частью работы кооперативов в области агротехники в изучаемый период стало и создание сельскохозяйственных складов с прокатными пунктами. Последние не только продавали машины и орудия, но и сдавали их в аренду на тот или иной сезон сельхозработ. Через склады деревни также снабжались стройматериалами, различными товарами для деревенского обустройства.

В своей работе агрономы стремились опереться на коллективные субъекты – кооперативы, так как им необходимо было не просто показать крестьянам, как можно рационально вести свое хозяйство, но и оказать им посильную помощь в его «культурной» организации. Так, для ознакомления с результатами опытов на отведенных территориях организовывались показательные поля с демонстрациями рекомендуемых севооборотов, наиболее эффективных способов обработки почвы. Устраивались также передвижные агрономические выставки, проводились краткосрочные курсы, беседы и встречи, на которых объяснялась значимость опытных работ для повышения плодородия земли, давались практические советы по освоению агротехнических новшеств, что, в свою очередь, способствовало расширению посевных площадей в регионе и росту производства товарного хлеба.

В целях содействия «культурному» развитию скотоводства в составе агрономической организации Западной Сибири появились начиная с 1911 г. специалисты по животноводству. Правда, их пока было мало. Не хватало и средств, выделяемых правительством на подъем и улучшение сибирского скотоводства. Поэтому главным направлением работы специалистов-животноводов стала организация выставок. Редко, но проводились курсы по животноводству, а также беседы, чтения на эти темы. Однако, несмотря на интерес крестьян к «культурному развитию животноводства», тем не

менее, остались невостребованными специалисты по организации «племенных рассадников». К примеру, в 1912 г. в Тобольской губернии таких было два: для крупнорогатого скота и свиней. С этой целью для первого были отобраны и куплены быки местной породы, а для второго – боровы и матки йоркширской и местной пород. Исключение составила лишь Каинская школа молочного хозяйства, базировавшаяся на работе с сибирскими коровами, «культурное» стадо которых было получено в результате 16-летнего отбора [6, с. 253]. В Алтайском округе также велась такая работа. Здесь разводили в основном кузнецкую и чумышскую породы лошадей, а также кулундинскую породу овец [10, с. 1].

Достаточно разносторонняя племенная работа проводилась в Кузнецком округе. На Мариинской ферме, например, содержали лошадей клейдесдальской породы, крупный рогатый скот симментальской породы, каракульских овец и мериносов. Для случки с фермерскими производителями допускали приводных кобыл и свиней. Плата за случку составляла с метисным жеребцом – 2 руб., с бором – 50 коп. [11, с. 105].

Значительная работа в этом плане проводилась в Омском уезде. В 1913 г. здесь функционировало 28 животноводческих участков с общей численностью скота 18433 голов [12, с. 58]. Вели они и торговлю скотом. В 1915 г. только на ярмарках Омского уезда ими было продано 737 тыс. голов мелкого скота.

Учреждали кооперативы также образцовые фермы, опытные поля и станции, цель которых состояла в улучшении земледелия, животноводства, в организации хозяйства и развития сельскохозяйственных отраслей, наиболее соответствующих климатическим условиям данной местности.

Словом, роль кооперативных товариществ и обществ в организации сельскохозяйственного производства, пропаганды и внедрения новых аграрных технологий была в изучаемый период весьма значительна, поэтому и рассматривали исследователи кооперацию начала XX в. как один из наиболее вероятных путей выхода деревни из социально-экономического кризиса. Дореволюционная кооперация способствовала не только высвобождению крестьян из-под гнета как отечественного ростовщического капитала, так и международного, но и повышению агрикультуры хозяйства за счет снабжения его селекционными семенами и более современными машинами и сельскохозяйственным инвентарем.

Библиографический список

1. Бердышев, А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – первый русский ученый-агроном / А.П. Бердышев. – М., 1949.
2. Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1997.
3. Деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1979.
4. Компанеец, М.К. Ученые агрономы России: из истории аграрной науки / М.К. Компанеец. – М., 1976. – Кн. 2.

5. Жилинский, И.И. Очерк гидротехнических работ Сибирской железной дороги по обводнению переселенческих участков в Ишимской степи и осушению болот в Барабе, 1895–1904 гг. / И.И. Жилинский. – СПб., 1907.

6. Асалханов, И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. / И.А. Асалханов. – Новосибирск, 1975.

7. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск, 1967.

8. Государственный архив Курганской области. – Ф. 267. – Оп. 1. – Д. 15.

9. Чайнов, А.В. Основные линии развития сельскохозяйственной мысли за два века / А.В. Чайнов. – М., 1917.

10. По вопросу об учреждении в Западной Сибири первого сельскохозяйственного института с опытной при нем станции. – М., 1913.

11. Сельскохозяйственные учреждения: Фермы, опытные поля и станции, учебные заведения. – СПб., 1896. – Ч. 1.

12. Иванцова, Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова. – М., 1993.